

4. Миксбург Я

5. А над крышами-небо

166-167

6. Казань. ТЮЗ

7. Режиссер - Чернецкий В.А.
Художник - Гельмс Э.Б.

«А НАД КРЫШАМИ — НЕБО»

ТЕАТР

Разные люди собрались в доме лесовозводчика Константина Боровича Королева — его жена Татьяна, младший брат, инвалид войны Зиновий; на побывку приехали дети — сын Афанасий, рыбак с сейнера, дочь Лиза, учащаяся зубобрачебной школы, жена Афанасия — комсорг леспрохоза Аннушка.

Непринужденно идет застольная беседа. На минуту кажется, что перед нами дружная, благополучная семья. Но это лишь видимость. Стоит только Лизе и Афанасию узнать о преступных замыслах отца, продающего государственного лес на сторону «левакам», как завязывается острый непримиримый конфликт. Положение осложняется приходом неожиданных в нежелательных гостей. Из-за аварии автомашины вынуждены задержаться в доме Королевых их родственники, партгор завода Надежда Павлова и молодой шофер Алексей Калмыкин.

Так начинается драма казанского драматурга Я. Липовича, поставленная в нашем театре юного зрителя заслуженным артистом ТАССР В. А. Чернецким. Это его первый дебют как режиссера. И дебют удачный.

В репертуар Казанского театра драма Я. Липовича вносит свежую струю. На сцену пришли новые герои — каждый со своим характером, с выразительным, подчас сочным языком, с острыми конфликтами. В реалистическом оформлении народного художника ТАССР Э. В. Гельмса воспроизведен узкий, своеобразный мирок (где-то на отшибе от жизненных дорог) с его неизменными атрибутами — сумудком, пузатым старинным комодом, лампадкой перед иконой. Сюда — к богу за казну — прячет деньги от продажи вырубленного государственного леса Татьяна Королева, чье религиозное ханжество мирно уживается с жадной приобретательством.

Интересен прием, каким автор рисует главного положительного героя драмы — коммунисту Надежду. О ней говорят дурно, ее ненавидят, а Константин Королев еще и боится. В процессе драматического развития обнаруживается ее подлинное лицо. В борьбе против отца, которую каноническими методами ведут его сын и дочь, Надежда — их советник, достойный доверия. В полной мере выписывается сущность этой женщины — принци-

пиальной коммунистки, которая не потерпит сделки с совестью.

В исполнении В. Козловой Надежда вырастает в главную фигуру спектакля, глубокую и значительную. Надежда — Козлова умно молчит, пристально наблюдает, для нее характерны интерес к людям, желание помочь им в трудную минуту. Заслуженная артистка ТАССР А. Пешкова, как нам представляется, еще не овладела полностью материалом роли.

Моральная победа Надежды подготавливается во втором действии, очень важном для раскрытия идейного замысла пьесы и значения образа самой Надежды. Именно она задает острые вопросы — можно ли быть счастливым под крышей, где гнесдится преступление? Что делать, если преступник — родной отец?

Пока во втором действии чувствуется некоторый спад. И в текст Надежды кое-где досадно вкрадываются резонерские нотки. Но главное — ее острые вопросы не всегда находят нужную реакцию у партнеров. Если у молодой актрисы Э. Заславской — Лизы на протяжении всего спектакля отчетливо видна ее внутренняя жизнь, со всеми неизбежными поворотами юного своеобразного характера, то нельзя того же сказать об Аннушке в исполнении М. Сороковой. В драме это светлый поэтический образ, в спектакле же — бытовой, приземленный. У Сороковой на сцене тюза были свои удачи, но к роли юной, трепетной Аннушки «яблокья», как любовно называют ее Афанасий, она не подходит по своим сценическим данным, и внутренний смысл образа Аннушки в спектакле остался нераскрытым.

Борьба против отца-преступника мучительна и трудна и для своеобразной Лизы, и для простодушного Афанасия (В. Пешка). Тем более трудна, что Константин Королев — натура по-своему незаурядная, преступник опытный, сильный, изворотливый. У В. Чернецкого — исполнителя этой роли — был благодарный материал для создания крупного сценического характера. Но, несмотря на все ясные увертки, Королев терпит в финале полный моральный крах. Такой конец

закономерно подготовлен Чернецким и как актером, и как режиссером.

Великолепный образ, живущий на сцене необычайно органично и убедительно, создала заслуженная артистка РСФСР М. Немченко-Бабюнская. У Немченко-Бабюнской с ее богатой палитрой специфически ярких, с ее умением филигранно оттачивать малейшую деталь, образ неведомой женщины, ханжи с откровенной кулацкой идеологией, приобрела и социальную остроту и психологическую глубину. Вот Татьяна истою бьет поклоны перед иконой, вот тихо, но ехидно шеплет невестку-бесприданницу. Вот просто молчит, но молчание ее красноречивее слов, взгляд ее или подкакивает или осуждает, презирает или ненавидит. За всем этим явствует замоченная жизненная программа.

Верно схвачен в своей кулацкой сущности образ Татьяны и А. Подолов, хотя она придает роли более комедийный характер.

Близко связан с Королевыми старшим Зиновий, живущий в доме на правах не то беглого родственника, не то батрака. Это человек с неудавшейся личной жизнью, опустившийся, надомленный. Исполнение этой роли в мягких комедийных тонах как-то с новой стороны открыло актерскую индивидуальность А. Терентьева. Он сумел показать, сколько скрыто в этом неудачнике тепло души, как под влиянием встречи с Надеждой хочется ему выправиться, снова стать полноценным человеком, достойным собственного уважения.

Вместе с Терентьевым вносят в спектакль комедийные краски и В. Шенкин в роли Алексея Калмыкина.

В совместной работе театра с драматургом родился спектакль интересный, динамичный, пусть и спорный в отдельных частностях, но главное — реалистичный, идейно насыщенный, острый. Хочется пожелать, чтобы спектакль рос и развивался в дальнейшем, приобретал новые краски; чтобы с неослабевающей страстью звучал в нем призыв — быть непримиримым к злу, ко всем пережиткам капиталистического сознания, высоко нести честь и принципиальность советского человека.

Н. КОЗЛОВА.